

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 94(510).093+94(470)+327

Альфия Рафисовна Касимова,
ассистент кафедры филологии и культуры
стран Дальнего Востока, Казанского (При-
волжский) федерального университета
Тел.: (987) 235-36-77
Эл. почта: alfiakasimova@gmail.com

В статье рассматриваются российско-китайские отношения в области науки и образования с 90-х годов XX века. Их развитие исследуется во взаимосвязи с политической и социально-экономической ситуациями в обеих странах. Автор акцентирует внимание на ряд аспектов в научно-образовательных связях требующих глубокого анализа и определения приоритетных интересов России, а также на огромный потенциал российско-китайских отношений в данной сфере.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, научно-образовательные связи, международные отношения, китайский язык, образовательный обмен.

Alfia R. Kasimova,
Teaching Assistant, the Department of Far
Eastern Countries' Philology and Culture,
Kazan (Volga region) Federal University
Tel.: (987) 235-36-77
E-mail: alfiakasimova@gmail.com

CURRENT RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE DOMAIN OF SCIENCE AND EDUCATION

The article deals with Russian-Chinese relations in Science and Education from the 90th years of XX century. Their development is investigated in relation to the political and socio-economic situations in both countries. The author focuses on a number of aspects in the scientific and educational ties requiring in-depth analysis and priority interests of Russia, as well as the huge potential of Russian-Chinese relations in this sphere.

Keywords: Russian-Chinese relations, scientific and educational intercourse, international relations, Chinese language, educational exchange.

1. Введение

Российско-китайское партнерство в сфере образования и науки длится не один десяток лет, но с каждым годом количество совместных проектов и разработок становится все больше. Актуальность взаимодействия с образовательными и научными учреждениями Китая обуславливается целым рядом факторов, в числе которых – эффективное экономическое развитие КНР, его позиционирование как стратегического партнера России, возрастающая потребность в подготовке национальных высококвалифицированных кадров, в том числе и за рубежом. А создание крепкой межгосударственной договорно-правовой базы культурного и образовательного сотрудничества способствует быстрому развитию отношений в данной сфере.

2. Российско-китайские отношения в области образования

Нормализация политических отношений между двумя государствами в конце 1980-х – начале 1990-х гг. создала предпосылки для развития образовательных связей нового уровня. В этот период наблюдался настоящий бум в изучении русского и китайского языков в приграничных районах двух стран. Такой всплеск во многом определялся не культурным интересом, а рыночной конъюнктурой: спросом на специалистов.

В 1990 г. отделение китаеведения восточного факультета Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) трансформировалось в факультет. Число студентов, изучивших в университете китайский язык (включая студентов восточноведческих специальностей), быстро росло и к концу 90-х годов приблизилось к полутысяче. Среди восточноведческих специальностей самым высоким был конкурс на отделение экономики Китая. Оставаясь третьим в России признанным центром подготовки китаеведов (после Института стран Азии и Африки при МГУ и Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета), университет по решению Госкомитета по делам образования КНР с сентября 1999 г. стал базой для создания второго в России центра по приему экзаменов на уровень знания китайского языка как иностранного – HSK [1; 522].

Позднее китайский язык стали профессионально изучать в техническом университете (с 1995 г.) и университете экономики и сервиса (с 1996 г.) во Владивостоке, в педагогическом университете Хабаровска, в Амурском государственном университете и педагогическом институте в Благовещенске [3; 211].

В этих и других вузах появились отделения русского языка для иностранцев, где часть слушателей составляли китайцы. В 1997–1998 гг. в Хабаровском крае обучались 157 студентов из Китая [3; 211].

Начиная с 1998 г. Вятский социально-экономический институт ведет углубленную подготовку студентов факультета «мировая экономика» по китайскому языку. Занятия со студентами проводят преподаватели Шеньянского университета.

Вятский государственный гуманитарный университет совместно с Хэйхэским университетом готовят бакалавров – филологов по программе двойных дипломов «2+2». С 2008 г. 60 китайских студентов поступили на бакалавриат. В сентябре 2010 г. они продолжили подготовку на базе ВятГГУ.

В Хэйлуунцзянском университете русский язык изучают более 300 студентов, открылись отделения русского языка в Цилиньском университете, Ляонинском педагогическом университете и других вузах северо-востока Китая [5; 146].

Хунаньский педагогический университет (ХПУ) сотрудничает с 4 вузами России. В 1989 г. был подписан договор об образовательном, научном и культурном сотрудничестве между ХПУ и Казанским (Приволжским) федеральным университетом (КФУ), который был продлен в 2005 г.

Кроме КФУ, Хунаньский педагогический университет, начиная с сентября 2006 г., имеет партнерские отношения с Татарским государственным гуманитарным университетом (сейчас входит в состав КФУ), но китайские студенты, приезжавшие по обмену, обучались в ТГГПУ за собственный счет или по грантам министерства образования КНР. С Московским педагогическим университетом им. В.И. Ленина сотрудничество началось с 1991 г., но было прервано на несколь-

ко лет в связи с финансовым кризисом. Отношения возобновились лишь в 2007 г., сейчас МПУ принимает не только студентов, но и магистрантов. На данный момент идет налаживание связей и с Ульяновским государственным университетом, идут переговоры об обмене студентами.

Казанский (Приволжский) федеральный университет имеет подписанные соглашения о сотрудничестве с шестью китайскими вузами – это Хунаньский педагогический университет, Сянтанский государственный университет (пр. Хунань, г. Сянтан), Синцзянский государственный университет (СУАР, г. Урумучи), Гуандунский университет международных исследований (пр. Гуандун, г. Гуаньчжоу), Шаньдунский государственный университет (пр. Шаньдун, г. Цзинань) и с Китайским университетом наук и земле (пр. Хубей, г. Ухань). На сегодняшний день активная работа налажена лишь с двумя вузами. Формально договора существуют, но в действительности научно-образовательный обмен не осуществляется.

Весьма успешно в рамках международной деятельности сотрудничает с китайскими вузами Казанский национальный исследовательский технологический университет (бывший КГТУ). Еще в 1989 г. он подписал соглашение с Центрально-китайским преподавательским университетом (пр. Хубей г. Ухань), в 1992 г. – с Тяньцзинским университетом легкой промышлен-

ности и Пекинским политехническим университетом. В последующие годы партнерами КНИТУ стали Сианьский университет современной химии и Ляонинский нефтехимический университет (пр. Ляонин, г. Фушунь). С Ляонинским вузом КНИТУ осуществляет совместную подготовку бакалавров по направлению «Русский язык» с 2006 г.

Представленная ниже таблица взаимодействия российских вузов с китайскими наглядно демонстрирует лидерство центральных и дальневосточных университетов по количеству подписанных соглашений и договоров (информация с официальных сайтов вузов за 2011 год):

На основе количественных данных таблицы и выше приведенных фактов можно сделать следующие выводы:

1. Вузы Поволжья, Урала недооценивают потенциал китайского образовательного рынка, считая его чем-то вторичным, недостаточно понимают его перспективы в плане совместной подготовки кадров.

2. В региональных вузах отсутствует систематическая достоверная информация о китайских образовательных учреждениях.

3. Незнание образовательных программ и стандартов, не знание деловой этики КНР приводит к невозможности реализации заключенных договоров и соглашений с китайскими вузами, к серьезным нарушениям в оформлении таких договоров, а в следствии не заключение новых.

4. Международное сотрудничество и академический обмен осуществляется не в полной мере, в связи с недостаточным количеством квалифицированного профессорско-преподавательского состава.

С целью увеличения российско-китайского образовательного обмена и улучшения его качества с 2001 г. практикуется организация на регулярной основе выставок китайских и российских вузов. Первая была проведена в Пекине, на которой приняли участие около 40 вузов. Выставка продемонстрировала интерес граждан Китая к высшему образованию в России. И уже в 2002 г. были организованы две такие выставки: в феврале на базе Шанхайского университета иностранных языков состоялась выставка-конференция «Российские университеты в начале 3 тысячелетия», а в мае в Москве и Санкт-Петербурге – «Китайские университеты XXI века».

Большой интерес, всегда проявлявшийся россиянами к традиционной восточной медицине, стимулировал и быстрое налаживание связей в области здравоохранения, которые, прежде всего, шли по линии учебных заведений. В 1989 г. первые биробиджанские специалисты побывали в клиниках Харбина, что положило начало обмену специалистами в области инфекционной патологии и микрохирургии. В 1991–1992 гг. Благовещенский медицинский институт (впоследствии Амурская государственная медицинская академия) установил связи между Харбинским медицинским университетом и Хэйлунцзянским институтом традиционной китайской медицины. Реальным результатом этого сотрудничества стало открытие в 1995 г. первой в России кафедры традиционной восточной медицины [3; 112]. Обучению методам китайской народной медицины занимаются преподаватели кафедры поликлинической терапии и физиотерапии курортологии Кировской государственной медицинской академии, прошедшие соответствующую подготовку в Китае.

После заключения межправительственного российско-китайского соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (26 июня 1995 г.) [10] стало расти число россиян, получивших дипломы китайских вузов, и китайцев с российскими дипломами. Но разработка и реализация программ

Таблица 1
Взаимодействие российских и китайских вузов

Регион	ВУЗ	Количество китайских вузов партнеров	Количество китайских вузов по регионам
Дальневосточный регион	ДВГТУ	19	47
	ДВГУ	28	
ПФО	РязГУ	3	23
	ВятГТУ	7	
	НовГУ	1	
	КФУ	8	
	КГТУ	4	
Урал и Сибирь	УрГУ	4	20
	УрФУ	1	
	ТомПУ	6	
	НГУ	8	
	ОмГУ	0	
	ОмГТУ	1	
Центральный регион	РГТУ	2	29
	МИСиС	4	
	МГУ	2	
	СПбГУ	21	

двойного дипломирования с вузами КНР сталкивается со следующими сложностями из-за самой структуры китайского образования:

1. Общего государственного стандарта образования для вузов не существует, то есть, нет необходимого количества учебных часов для согласования предметов при взаимопризнании дипломов и курсов.

2. Система условно-зачетных единиц (学分 сюэфэн) в КНР не соответствует российским единицам.

Официально параллельная выдача двух дипломов по бакалавриату двумя национальными университетами китайской стороной не поддерживается, а в дипломы магистров должны пройти обязательное утверждение в Министерстве образования КНР.

В последние десятилетия активно создавалась база для изучения Китая и в сфере среднего образования. Заметно выросло число государственных и частных школ с преподаванием китайского языка как иностранного или второго иностранного языка. Так, например, только в Москве насчитывается уже более 30 специализированных школ. В школе-интернате №11 (г. Москва) насчитывается около 250 учеников, изучение китайского языка начинается с 1 класса, кроме языковых уроков предлагаются еще и дополнительные платные занятия по у-шу, страноведению Китая, основам перевода [7].

По последним данным Министерства образования КНР в средних и начальных школах Китая русский язык изучают более 70 тысяч школьников в 100 учебных заведениях (в основном, на северо-востоке страны). Точных количественных данных по изучающим китайский язык в школах РФ на данный момент не существует [6].

Между школами России и КНР, так же как и между вузами, подписан ряд соглашений и договоров об обмене учащимися, совместных стажировках и обмене опытом преподавателей. Каждый год проводятся экскурсионные поездки китайских учащихся в Россию и российских в Китай. К сожалению, эта возможность появилась недавно, а регулярными они стали после подписания Договора о дружбе, добрососедстве в 2001 г. Симпозиумы, круглые столы и мастер-классы для преподавателей китайского языка в средних школах проходят лишь на Дальнем Востоке, Сибири, в Москве

и Санкт-Петербурге, информация об этих мероприятиях в другие регионы либо не доходит, либо командировка не может быть финансирована.

В образовательном обмене учебных заведений России с КНР очевидны две закономерности: во-первых, сотрудничество развивается преимущественно с университетами и институтами Северо-Восточного Китая, по своему академическому потенциалу в основном уступающим российским партнерам. Среди американских, японских, южно-корейских университетов значатся многие столичные и куда более известные в мире учебные заведения. Во-вторых, китайское направление для большинства из них не является приоритетным. Так, например, из посетивших ДВГУ за 1993–1998 гг. 2240 иностранных студентов и специалистов китайских было только 105, в то время как японских – на порядок больше [1; 521–522].

В последние годы русский язык в Китае утратил свои позиции по степени популярности и привлекательности, он значительно отстает от английского и других иностранных языков [11; 165]. По данным Министерства образования КНР, на начало 2009 г. русский язык в Китае как основная специальность изучается в 61 вузе, общее количество китайских студентов, обучающихся по этой специальности, составляет 6500 человек, в том числе 400 – в магистратуре, около 60 – в докторантуре. Русский язык как иностранный преподается в 100 вузах для 40 тысяч китайских студентов [6].

Исследователи Национального ресурсного центра поддержки российско-китайского образовательного сотрудничества в «Сводном аналитическом обзоре» за 2009 год приводят следующие данные: «в настоящее время за рубежом обучаются около 410 тысяч китайских студентов, стажеров, аспирантов, из которых лишь 17 тысяч (4 %) учатся в вузах РФ. В настоящий момент в США обучаются более 160 тысяч китайских стажеров, в Великобритании 65 тысяч, причем, как и в США, так и в странах Западной Европы программы привлечения китайских студентов и стажеров являются одними из приоритетных правительственных программ и лоббируются высшими лицами государств во время официальных визитов» [12].

За последние пять лет значительно уменьшилось количество китайских

студентов желающих обучаться в России, так как:

1. Русский язык считается неперспективным, а обучение в России не престижным.

2. Обучение в России не ориентировано на особенности китайских стажеров, в отличие от западных вузов (нет специализированных программ подготовки с учетом этно-национальной специфики, недостаточно программ на английском и китайском языках, так как знания большинства стажеров русского языка на недостаточно хорошем уровне).

3. Научные связи России и Китая

Научные учреждения, сотрудничая с китайскими коллегами в сфере совместных исследований и разработок, также ориентированы преимущественно на академии наук и другие центры северо-восточных провинций Китая. Результаты такого партнерства проследить еще более сложно, поскольку информация о них крайне скудна и разрозненна. И если основные аспекты международной деятельности вузов, и в целях агитации для привлечения абитуриентов, и в контексте предварительных научных исследований, в общих чертах известны (хотя и требуют дальнейшего изучения, обобщения и анализа), то вопрос о том, что отдала и приобрела российская наука в процессе взаимодействия с Китаем, остается открытым.

В определенной степени можно судить о характере и результатах сотрудничества по ежегодным отчетам Российской академии наук (РАН) о научной и научно-организационной деятельности, но они дают очень ограниченную и неполную информацию. С одной стороны, не все учреждения обозначены в планах международного партнерства, с другой — научные институты не всегда предоставляют информацию о результатах международных связей.

До сих пор двусторонние связи институтов с научными учреждениями КНР остаются основной формой сотрудничества. Административно-правовая база этих отношений, строится на рамочных договорах, декларирующих формальные принципы научного сотрудничества между институтами (обмен учеными, литературой, информацией, проведение совместных конференций и др.), и на конкретных соглашениях, предусматривающих об-

щие научные разработки, совместные экспедиции [3; 214].

В целом, Китай крайне неохотно допускает в свое научно-техническое пространство российских исследователей, но в свою очередь, активно привлекает их разработками и пользуется их результатами исследований. Недостаточная осведомленность руководства российских научно-исследовательских центров о приоритетах и формах действия Китая приводит к тому, что нередко они идут на невыгодные для себя формы сотрудничества, не соблюдают ключевой в российско-китайских отношениях принцип паритета интересов. В некоторых случаях совместные научные проекты приводят к односторонней передаче китайской стороне важной научной информации, интеллектуальной собственности, технологии реализации проектов.

4. Заключение

Недостаточное количество квалифицированных преподавателей китайского языка в России и русского языка в Китае говорит том, что российско-китайское сотрудничество в сфере образования и науки осуществляется не в полной мере. По данным Центра стратегических исследований Китая недостаток профессиональных кадров в различных областях научно-технической и социально-политической жизни Китая в 2009 г. оценивался в 25-35%, а при сохранении такой тенденции к концу 2010 г. должен был возрасти до 50%. В последние годы этот вопрос решается через непосредственное участие Институтов Конфуция и Министерства по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), которые командировать своих лучших специалистов в российские вузы [4], и они предлагают свою оценку собственной политики и экономики, стараясь внедрить ее среди российских экспертов. Следует также учитывать, что через систему Институтов Конфуция китайская сторона стремится готовить кадры, разделяющие именно китайскую оценку ситуации, что не всегда совпадает с российскими политическими и экономическими интересами.

В осуществлении разнообразных форм интеграции и кооперации с рос-

сийскими вузами и научно-исследовательскими учреждениями Китай видит один из способов развития национального образовательного потенциала, а также создание позиций для продвижения собственных геополитических интересов.

Таким образом, российско-китайские отношения в области образования и науки обладают огромными возможностями развития. Объективные условия меняющегося мира побуждают обе стороны делать все большее акцент на развитие новых моделей сотрудничества. Вместе с этим уже сегодня наметились некоторые аспекты, требующие серьезного анализа и определения приоритетных интересов России в образовательных и научных проектах.

Литература

1. Дальневосточный государственный университет: история и современность (1899-1999). – Владивосток, 1999. 702 с.
2. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях в 80-е годы XX века – начало XXI века. М., 2005. 390 с.
3. Маслов А. А. Общие результаты обследования Институтов Конфуция на территории РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinacentre.ru/?id=32> (дата обращения: 10.12.2012).
4. Маслов А. А. Россия – Китай: этапы и проблемы образовательного обмена в XX - XXI вв. // Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего. М., 2009. С 133-160.
5. Официальный сайт Министерства образования КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moe.edu.cn/> (дата обращения: 09.01.2013).
6. Официальный сайт школы – интернат №11 г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinese-school11.ru/> (дата обращения: 02.05.2013).
7. Официальный сайт Центра стратегических исследований Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinacentre.ru/> (дата обращения: 10.12.2012).
8. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.05.2013).

9. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. Сравнительный анализ. – М., 2007. 592 с.

10. Сводный аналитический обзор (2009). Проблемы и перспективы российско-китайских образовательных обменов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinacentre.ru/> (дата обращения: 10.12.2012).

References

1. Far Eastern State University: Past and Present (1899-1999). – Vladivostok, 1999. 702 p.
2. Larin V.L. Russian-Chinese relations in the regional dimensions in the 80th years of the twentieth century – the beginning of the twenty-first century. Moscow, 2005. 390 p.
3. Maslov A.A. General Survey results of Confucius Institutes in Russia [electronic resource]. URL: <http://www.chinacentre.ru/?id=32> (date accessed: 10.12.2012).
4. Maslov A.A. Russia – China: stages and problems of educational exchanges in XX–XXI centuries. // Cooperation between Russia and China in the field of education: an analysis of the past and prospects for the future. Moscow, 2009. P.133-160.
5. The official website of the Ministry of Education of China [electronic resource]. URL: <http://www.moe.edu.cn/> (date accessed: 09.01.2013)
6. The official website of the school – a boarding number 11 in Moscow [electronic resource]. URL: <http://www.chinese-school11.ru/> (date accessed: 02.05.2013)
7. The official website of the Center for Strategic Research of China [electronic resource]. URL: <http://www.chinacentre.ru/> (date accessed: 10.12.2012)
8. President of Russia [electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (date accessed: 10.05.2013).
9. Russia–China: educational reform at the turn of the XX–XXI centuries. Comparative analysis. – М., 2007. 592 p.
10. Consolidated Analytical Review (2009). Problems and prospects of Russian-Chinese educational exchanges [electronic resource]. URL: <http://www.chinacentre.ru/> (date accessed: 10.12.2012).